

На южном въезде в деревню Луцзяцунь подул порыв ветра, принеся с собой запахи. Лу Чжэньлинь посмотрел на мусор, сваленный по обе стороны шоссе, и его две похожие на меч брови нахмурились.

Зеленый лук в этом году дешев. Зеленый лук длиной 1,67 метра стоит всего три-четыре цента за штуку. Зеленый лук длиной 40 или 50 сантиметров никому не нужен. После того, как он вылезает из земли, его вообще не вытаскивают, а выбрасывают прямо как мусор по обе стороны дороги.

В последние два дня не было охлаждения, и не было никаких мер изоляции, таких как укладка почвы. Зеленый лук замерз, когда он был холодным. Когда в полдень выглянуло солнце, а затем замерз, зеленый лук быстро сгнил, и запах невозможно было подавить.

"Лу Кун!" Лу Чжэньлинь крикнул человеку, который подъехал на трехколесном велосипеде: "Вы с Сяоцзюнем очистили здесь гнилой лук и выбросили его в вонючую канаву".

Он поприветствовал бухгалтера, держащего стопку красной бумаги: "Давай, Лао Ли, давай опубликуем это!"

Лу Чжэньлинь взял тазик с пастой, взял метлу и смахнул пасту с большого дерева у южного входа в деревню, взял длинную полоску красной бумаги, переданную бухгалтером Ли, и прикрепил ее к толстому стволу.

Строчка из печатных букв и иероглифов кистью на красной бумаге - категорически запрещается разбрасывать повсюду зеленый лук!

Затем он подошел к другому дереву и вывесил одно из них.

"Брось лук в вонючую канаву!"

Разместив эти два листа, Лу Чжэньлинь обеими руками ущипнул себя за талию и посмотрел на лозунг на красной бумаге. Некоторое время он не двигался. В его сердце было чувство абсурда. Жителям деревни пришлось использовать лозунг, чтобы они не разбрасывали его повсюду.....

Лу Кун и Сяоцзюнь надели большие маски, положили гнилой лук в трехколесный велосипед и поехали на юг.

Лу Чжэньлинь и бухгалтер Ли продолжали рассылать уведомления от главы деревни в деревню и не переставали разбрасывать повсюду лук. Вскоре в деревне стало вонять, и никто не мог войти.

В прошлом были уроки, и улицы покрыты слоем гнилой луковой грязи толщиной в три-четыре сантиметра, что не может остановить зловоние зимой.

Размещенный в центре Цзицзе, Лу Чжэньлинь увидел, как кто-то выходит из его дома с большой кучей мелкого зеленого лука длиной 40 или 50 сантиметров, и быстро крикнул: "Люзи, не выбрасывай их на улицу, брось их в реку!"

В ответ Люцзы вытолкнула из дома тележку, положила лук в кузов тележки и планировала выбросить его в реку Цинчжао.

"Третий дядя. Люзи взглянула на лозунг, опубликованный Лу Чжэньлином: "Это не способ просто разместить это. В нашей деревне все еще есть более 100 000 корзин лука. Продавцы, которые пришли за ним сегодня, отдали только три четверти..."

Лу Чжэньлинь вздохнул: "Что я могу поделать? В этом году я много посадил и собрал много урожая. Когда я посадил его, я сказал, чтобы я был осторожен и не торопился, но никто меня не послушал."

Шестой сын был удручен: "Я тоже хочу зарабатывать больше. В семье есть два человека, которые ходят в школу, и есть два старика, которые не хотят зарабатывать деньги. В чем дело?"

Лу Чжэньлинь немного помолчал и сказал: "Люзи, если ты придешь забрать его снова, ты можешь продать его, если сможешь продать. Это лучше, чем даже не принимать его у дилера. В этом году рынок такой, и немного лучше, чтобы быть в состоянии вернуть его обратно."

Люзи плакала с печальным лицом: "Три акра зеленого лука, что плохого в том, чтобы потерять деньги, заработанные за полгода на улице."

Лу Чжэньлинь уже провел три собрания в деревне, и большой рог кричит каждый день, но такого рода вещи нельзя заставить. Большинство людей хотят сохранить их. Что, если цена вырастет позже?

Цинчжао производит сладкий зеленый лук, но очень немногие местные жители едят зеленый лук в сыром виде. Подобно широко распространенному зеленому луку для блинчиков или соуса для макания зеленого лука, жители Цинчжао редко едят зеленый лук. Зеленый лук не является основным блюдом, и внутреннее потребление ограничено.

Лу Чжэньлинь выставил пост на всем пути на север, и когда он столкнулся с теми, кто небрежно бросал лук, он попросил их упаковать его и выбросить в реку.

Химические заводы, расположенные выше по течению, сбрасывают сточные воды, а деревни вдоль реки выбрасывают мусор. Это самое крупное использование реки Цинчжао за последние

десять лет.

"Эй..." Бухгалтер Ли запаниковал: "Лао Лу, почему так трудно планировать продукты питания в земле? когда рынок хорош, он просрочен!" Был собран хороший урожай, и рынок достиг дна."

Лу Чжэньлинь нашел камень перед дверью, сел, отдохнул и сказал: "Я позвонил Лао Ба. Он знает много людей, чтобы узнать, может ли он связаться с компанией по приобретению."

Он сказал большую правду: "С такой большой зеленой фотографией нет обычной компании, которая занималась бы крупной торговлей луком. Все зависит от людей, приходящих за ним. Все закончится небольшим ветром и травой."

Есть некоторые вещи, о которых нельзя говорить. Лу Чжэньлинь может позаботиться только о трех акрах земли в Луцзяцуне.

Но слишком много вещей не могут быть решены в деревне Луджа.

Лу Чжэньлинь повторил старую поговорку: "Если наша деревня хочет избавиться от этой неблагоприятной ситуации, она должна развивать побочный бизнес. Я вышел несколько дней назад, много наблюдал и рассмотрел несколько отраслей промышленности. Когда этот вопрос будет решен, я созову собрание представителей деревни, чтобы обсудить его. Я сделаю все возможное, чтобы принять решение, и я начну весной нового года!"

"делать" Бухгалтер Ли полностью согласен, он может планировать еду только для того, чтобы жить на еду и одежду в земле.

Если вы хотите быть богатым, сначала постройте дорогу. Правительство построило дорогу до въезда в деревню. Вы всегда должны думать о том, чтобы быть богатым.

Внезапный звук мотоциклов Цзялин донесся с юга. Кто-то в военной куртке и шлеме ехал на драге с юга и остановился перед Лу Чжэньлином и бухгалтером Ли, чтобы поздороваться.

После крика Лу Донг посмотрел на лозунг, вывешенный на стене, и не знал, что сказать.

От университетского городка до Луцзяцуня повсюду по пути можно увидеть разбросанный зеленый лук, и в воздухе начинает разливаться запах зеленого лука. Даже он, привыкший к его запаху с детства, носит маску.

Лу Дун спросил: "Третий дедушка, в нашей деревне все еще много людей, которые не продали его?"

Две густые брови Лу Чжэньлина быстро стали печальными: "Я рано увидел возможность,

шестьсот или семьсот юаней за акр, и продал его как можно скорее. Все еще есть те, кто с нетерпением ждет повышения цен. Они встают и забирают его домой, чтобы сэкономить. Чем ниже цена, тем лучше. рынок, тем меньше они готовы продавать.”

Бухгалтер Ли покачал головой: “Фермерам слишком трудно зарабатывать деньги.”

Лу Чжэньлинь уже посмотрел на Лу Дуна по-другому и сказал: “Вы находитесь на рынке университетского города, держите больше закусок, и когда вы встретите продавца, который собирает зеленый лук, спросите больше о цене. Если у вас есть подходящий, вы получите его обратно. В нашей деревне все еще больше закусок. 100 000 кошечек. Если вы не сможете их продать, у вас не будет хорошего Нового года.”

Лу Донг ответил: “Я знаю.”

Когда он вернулся на старую улицу, чтобы перевезти товар, Лу Донг тоже думал об этом вопросе. Было также много людей, которые выращивали лук на старой улице, и много людей, которые не продавали его и ждали повышения цены.

Как и седьмая тетя, она засеяла два акра земли.

Лу Донг перенес товар и запомнил кое-какую полезную информацию. Позже Цинчжао посадил зеленый лук на более широкой площади и произвел больше, но цена в целом была стабильной. С одной стороны, крупномасштабные посадки снижают затраты, а с другой стороны, похоже, это открыло новый рынок.

Он находится недалеко от зарубежного рынка в Тайдуне.

Лу Донг осторожно припомнил, что, по-видимому, он не раз слышал, как люди говорили, что зеленый лук Тайдун был экспортирован намного позже. В сочетании с государственными субсидиями и страхованием минимальной цены площадь посевов расширилась.

Он услышал, как кто-то рассказал историю, в которой он не знал, правда это или ложь. Он сказал, что человек из деревни зеленого лука отправился путешествовать в Японию. Он увидел особенно изысканную прямоугольную коробку по низкой цене в магазине беспошлинной торговли в аэропорту. Он купил ее в качестве сувенира. Когда он вернувшись в деревню, кто-то, знающий английский, обнаружил, что на нем написано “Добродетель Инча Энна”. Быстро разберите его и посмотрите. Внутри шесть зеленых луковиц с нарезанными зелеными листьями. Достаньте и откусите. Вкус очень аутентичный и абсолютно зеленый. Лук-шалот!

Это со стороны показывает, что зеленый лук-шалот открыл японский и корейский рынки.

Торговля импортом и экспортом - это не то, чем могут заниматься обычные люди, и у Цюань Цинчжао нет официальной компании по торговле зеленым луком или кооператива.

Когда Лу Донг вернулся в университетский город, он подумал: "Я не знаю, есть ли на данном этапе компания, которая занимается экспортом лука, но он ничего не знает в этом отношении."

Может быть, вы можете спросить Лао Ду? Семья Лао Ду занимается бизнесом, не знаете ли вы, знаете ли вы кого-нибудь в этой области?

Спрашивайте и говорите об этом.

Лу Дун вернулся в университетский город, выгрузил машину вместе с Цяо Вэйго и пошел в общественную телефонную будку, чтобы позвонить Ду Сяобину. Как и ожидалось, Ду Сяобин отмокал в академии искусств. Получив звонок, он пришел на рынок. Здесь.

"Лао Ду, неужели мы стали 24-часовой няней?- Лу Донг протянул ему мазу.

Ду Сяобин сел напротив Лу Дуна и сказал: "Как это может быть так преувеличено, максимум 12 часов."

Лу Донг спросил: "Прошло почти полгода, верно? Все еще не отпускаешь?"

Ду Сяобин тихо сказал: "Искренность - это то, чего ты хочешь, а золото и камень открыты." Он посмотрел на прилавок и обнаружил, что столик Лу Дуна занимал два больших прилавка, и спросил: "Девушка, которая продает мозги тофу, уволилась?"

"Я собираюсь жениться, поэтому я ухожу. Лу Донг перешел к теме: "Лао Ду, вы из Цюаньняня, и у вас широкий круг знакомых. Знаете ли вы кого-нибудь, кто занимается импортом и экспортом?"

Он грубо сказал Ду Сяобину о зеленом луке.

Ду Сяобин покачал головой: "Позвольте мне спросить моего двоюродного брата." Он просто сделал то, что сказал, достал свой мобильный телефон и позвонил, повесил трубку на некоторое время и сказал: "Мой двоюродный брат пригласил кого-то, и я перезвоню позже".

Лу Донг спросил: "Двоюродный брат, который одолжил тебе деньги?"

Ду Сяобин с улыбкой сказал: "Я всего лишь двоюродный брат. После окончания школы я открыл свой собственный бизнес."

Они немного поговорили, у Ду Сяобина зазвонил мобильный телефон, и он быстро повесил трубку после подключения. Он сказал Лу Дуну: "Мой двоюродный брат знает нескольких друзей, которые занимаются импортом и экспортом, но они не производят сельскохозяйственную продукцию."

Лу Дун сказал: "Это нелегко сделать. Цюань Цинчжао не знает, сколько зеленого лука нельзя продать."

Ду Сяобин немного посочувствовал: "Действительно трудно быть фермером, когда ты так говоришь."

"Это нелегко в городе и сельской местности." Лу Донг подумал об общей обстановке этой эпохи: "В городе также много уволенных людей. Пока сельская местность готова это делать, она, по крайней мере, может быть самодостаточной..."

После того, как Ду Сяобин ушел, Лу Дун снова позвонил офицеру Чжао, желая узнать, есть ли какой-нибудь канал связи для Ян Ливэня.

"Ни в коем случае, лидер в последнее время плохо питался." Офицер Чжао сказал по телефону: "Зеленый лук Цинчжао, Нин Сю подлинный". Нинсю является крупнейшим производителем зеленого лука, и две трети зеленого лука в городе невозможно продать."

Лу Дун знал, что у Ян Ливэня нет выхода, поэтому, сказав несколько слов, он взял на себя инициативу повесить трубку.

Позже он снова позвонил Фань Яню, брату Ню и Тан Вэю. Брат Ню знал кого-то, кто занимался импортом и экспортом сельскохозяйственной продукции, и он также попросил о помощи. Человек сказал, что заказ на зеленый лук уже заполнен.

Фань Янь также задал несколько вопросов об отношениях. Зеленый лук, который занимается внешней торговлей сельскохозяйственной продукцией, уже давно закрыт.

Лу Донг спросил все места, которые он мог спросить, и человек или компания, которые доверили ему спросить, давным-давно перестали принимать лук.

Через офицера Чжао УУ прочитал www.уканшу.ком, он знает, что город и округ приложили много усилий, но эффект лучше, чем ничего.

В такой среде некоторые вещи действительно находятся за пределами человеческих возможностей.

После трех дней бесплодных расспросов Лу Дун полностью осознал одну вещь: значительная часть зеленого лука в Цинчжао в этом году, вероятно, сгниет.

На стенде Лао Лю подошел и спросил: "Лу Донг, у вас в семье выращивают зеленый лук?"

Лу Донг сказал: "Нет, я спросил людей в деревне." Он знал, что Лао Лю видел это в его глазах

эти два дня, и спросил: "Сколько лет вашей семье?" "Вы уже продали его?"

"неЛао Лю засучил рукава на холодном ветру: "Это уже давно не продается, никто его не примет"."

Он знал, что делал Лу Донг, когда в последнее время не был занят, и сказал: "Лу Донг, рабочая сила иногда истощается."

Лу Донг повторил эту фразу: "Рабочая сила иногда действительно истощается."

Иногда вы не можете слишком переоценивать свои собственные способности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110055>